

Как живут переселенцы

3

Те, кто решается на переезд, могут многое извлечь из возможностей, которые предоставляют более благополучные места проживания. Эти возможности определяются ресурсами, которыми они располагают – умениями, деньгами и связями, но ограничиваются различными барьерами. Политика и законы, влияющие на решение сменить место жительства, также влияют на процессы передвижения и их последствия. В целом, и это особенно верно для малоквалифицированных мигрантов, существующие барьеры ограничивают шансы людей и сокращают выгоды от переезда.

Как живут переселенцы

Людей побуждают к переезду перспективы получить более благоприятные возможности для работы, образования, пользования гражданскими и политическими правами, безопасными условиями жизни и услугами здравоохранения. Большинство переселенцев в итоге обретают лучшее качество жизни – иногда значительно более высокое, чем до переезда. Самый большой выигрыш потенциально ожидает тех, кто переезжает из бедных стран в более богатые, однако данная разновидность миграции является лишь небольшой частью общего потока. Имеющиеся свидетельства позволяют утверждать, что и те, кто переезжает в страны с растущими рынками и развивающиеся страны, и те, кто перемещается внутри страны, также оказываются в выигрыше.

Однако смена места жительства не обязательно оказывает прямое воздействие на благосостояние каждого. Переезд – рискованное дело с неопределенным исходом, и его специфическое влияние обусловлено множеством сопутствующих факторов. И на международную и на внутреннюю мобильность глубоко влияют различные аспекты процесса. К ним относятся непосредственные причины переезда, ресурсы и возможности, которыми располагают мигранты с самого начала. Те из них, кто вынуждены спасаться бегством, покинув свои дома и имущество, часто оказываются вовлеченными в процесс миграции, имея крайне незначительные ресурсы и располагая ограниченной свободой. Точно так же и те, кто вынужден сменить место жительства в связи с локальным экономическим кризисом, засухой или другими причинами, связанными с крайней нищетой, часто не знают, что их может ожидать – они мигрируют просто потому, что больше не могут оставаться на месте. Даже те мигранты, кто в конечном итоге достигают благосостояния, сразу после переезда нередко имеют ограниченные возможности и находятся в весьма неопределенном положении.

Таким образом, условия, под влиянием которых люди меняют место жительства, оказывают глубокое влияние на итоги миграции с точки зрения развития человеческого потенциала. Эти условия определяют, какими ресурсами и возможностями сможет пользоваться мигрант. Тот, кто обратился в посольство за визой, купил билет на самолет и приехал в качестве студента, например, в Соединенное Королевство, оказывается в куда лучших условиях, чем тот, кого переправили в страну незаконно, в зависимом состоянии, без документов и денег. Имеет значение и преодоленное расстояние (как географическое, так и культурное, социальное). Переезд в страну, языка которой мигрант не знает, сразу обесценивает его знания и навыки.

В данной главе рассматривается, как конкретно переселение влияет на тех, кто переезжает, почему неравномерно распределяются выгоды и почему одни добиваются успеха, тогда как другие терпят поражение. Людям вполне осознанно приходится идти на жертвы, вроде потери гражданских прав, при том что их заработки могут вырасти. Следует учитывать также издержки самой миграции. Мы по очереди рассмотрим все аспекты таких воздействий, чтобы выделить основные выводы, содержащиеся в обширной литературе и практике.

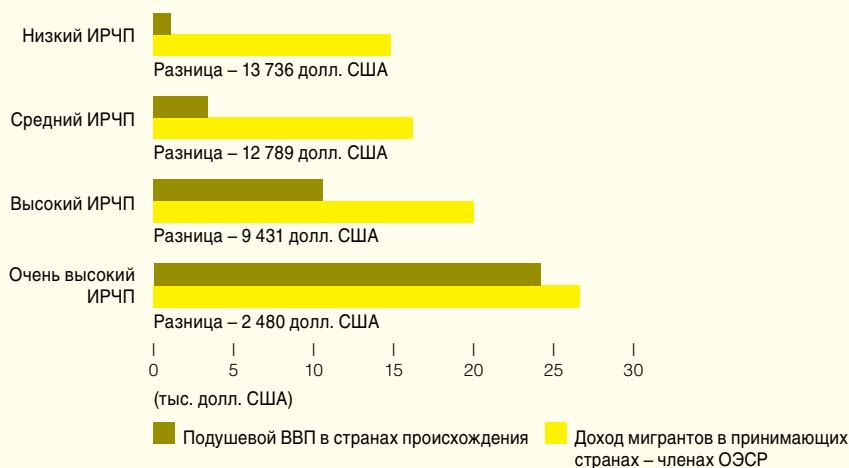
В главе 4 рассматривается важный вопрос, чрезвычайно близкий к предмету данной главы: как миграции влияют на население, не менявшее место жительства – как в стране происхождения, так и в принимающей стране. Эти аспекты, несомненно, неразрывно связаны – успешные мигранты стремятся разделить свой успех с теми, кто остался дома, тогда как политика принимающей страны воздействует на тех, кто не трогался с места, и на переселенцев. Влияния страны происхождения и принимающей страны взаимно пересекаются. Социально-экономическая мобильность в принимающей стране и способность подняться вверх по карьерной лестнице у себя дома зачастую представляют собой две стороны одной медали.

3.1 Доходы и средства к существованию

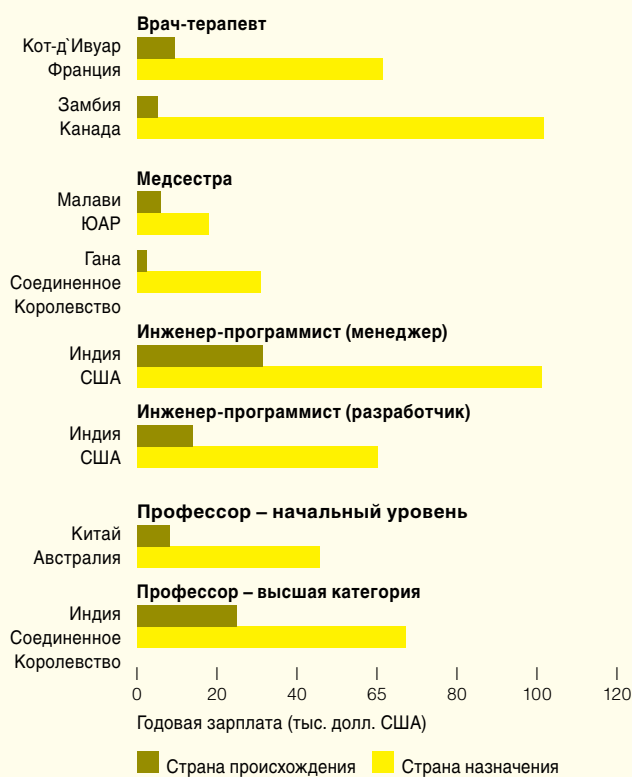
Важно с самого начала не забывать, что, как мы видели во вставке 1.1, оценка эффектов миграции сопряжена с определенными трудностями. Основная проблема состоит в том, что переселенцы по своим основным характеристикам могут отличаться от тех, кто не меняет место жительства, и поэтому прямые сравнения могут привести к заблуждениям, а идентификация причинных связей может оказаться проблематичной.

Рисунок 3.1 Те, кто уезжает, зарабатывают гораздо больше, чем те, кто остается

Ежегодный доход мигрантов в принимающих странах – членах ОЭСР и размер ВВП на душу населения в странах происхождения, по категориям ИРЧП стран происхождения

Источник: Ortega (2009)

Рисунок 3.2 Крупный выигрыш в зарплатах для высококвалифицированных мигрантов
Разрыв в средней зарплате специалистов между некоторыми странами, 2002–2006 гг.

Источник: Source: Clemens (2009b).

Таким образом, наиболее поддающимися измерению параметрами, на примере которых мы можем оценить влияние миграции, являются доходы и потребление. Начав с этого аспекта, мы перейдем затем к издержкам миграции, которые необходимо будет вычесть из общих выгод.

3.1.1 Влияние на валовой доход

Существующие свидетельства явственно отражают, очень значительный выигрыш переселенцев с точки зрения среднего дохода. Исследование, проведенное для данного доклада, показало значительную разницу в доходах между теми, кто не менял страну проживания, и мигрантами, переехавшими в страны, входящие в Организацию экономического сотрудничества и развития; при этом самые большие различия наблюдаются у тех, кто уехал из стран с низким уровнем ИРЧП (рис. 3.1). Работники-мигранты в США зарабатывают примерно в четыре раза больше, чем они могли бы зарабатывать в развивающихся странах, откуда они приехали¹, тогда как жители тихоокеанских островов, мигрировавшие в Новую Зеландию, увеличивают свой реальный доход в среднем вдвое². Свидетельства из ряда стран показывают, что доходы мигрантов с течением времени имеют тенденцию к росту, по мере того, как овладение языком ведет к большей интеграции на рынке труда³.

Доходы растут не только у мигрантов в страны ОЭСР. Например, иммигранты в Гонконге (Китай) и Тайване (провинция Китая) зарабатывают по меньшей мере в четыре раза больше, чем они могли бы получать у себя дома в качестве малоквалифицированных работников⁴. В Таджикистане, где среднемесячная зарплата равна лишь 9 долл. США, сезонные заработки местных жителей в России в 500–700 долл. могут покрыть годовые затраты домохозяйства в столице страны, Душанбе⁵. Однако эти средние заработки распределяются неравномерно, к тому же из них необходимо вычитать издержки переезда.

Выигрыш может быть высоким как у высококвалифицированных, так и у малоквалифицированных работников. Например, зарплаты индийских инженеров-программистов в конце 1990 гг. составляли менее 30% зарплаток их коллег из США, поэтому те из них, кто смог переехать в эту страну, добились существенного выигрыша⁶. Рисунок 3.2 показывает разницу в зарплате, приведенной к паритету покупательной способности, между высококвалифицированными профессионалами в избранных парах стран. Например, если женщина-врач из Кот-д'Ивуар переедет во Францию, ее реальный доход возрастет в шесть раз. Помимо зарплат, многих часто мотивируют такие факторы, как лучшие перспективы для детей, большая безопасность и более комфортные условия труда⁷.

Внутренние мигранты также стремятся получить лучшие возможности для заработка и способны диверсифицировать источники своих средств к существованию. Исследования, проведенные для данного доклада показали, что внутренние мигранты в Боливии получают значительный прирост реальных доходов, в частности, рабочие с низким уровнем образования, переезжая из сельской местности в города, повышают уровень своих заработков более чем в четыре раза – (см. рис. 3.3). Мы также обнаружили, что в 13 из 16 стран внутренние мигранты имеют большие доходы, чем те, кто не менял места своего жительства⁸. Серия исследований по контролю за образованием, проведенных в Бразилии и Панаме, показала рост доходов в мигрировавших группах коренных жителей⁹. Исследования, проведенные в ряде других стран, продемонстрировали, что внутренняя миграция предоставила множеству домохозяйств возможность покончить с бедностью (что будет рассмотрено далее в следующей главе).

Сегментация рынков труда в развивающихся странах влияет на жизнь мигрантов. Иногда ее можно проследить по административным запретам, таким, как, например, система *хукоу* в Китае (вставка 3.1) или система *хо кху* во Вьетнаме. Однако сегментация также широко распространена и в других регионах Южной Азии, Африки и Латинской Америки, где барьеры хоть и не установлены законом, но имеют глубокие корни в социальных и культурных нормах¹⁰. Например, в Индии мигранты из сельской местности в города в основном заняты в таких отраслях, как строительство, обжиг кирпичей, текстильное дело и горная промышленность – для всех этих сфер характерен тяжелый физический труд, плохие производственные и жилищные условия; в Монголии мигранты приезжающие из села в город обычно работают в неформальном секторе, на временных работах с изнурительными условиями и при отсутствии защиты закона¹¹. В Азии недавно приехавшие малоквалифицированные переселенцы из сельских областей обычно получают самую грязную работу и находятся на нижних ступенях социальной лестницы городского общества и к ним относятся как к аутсайдерам.

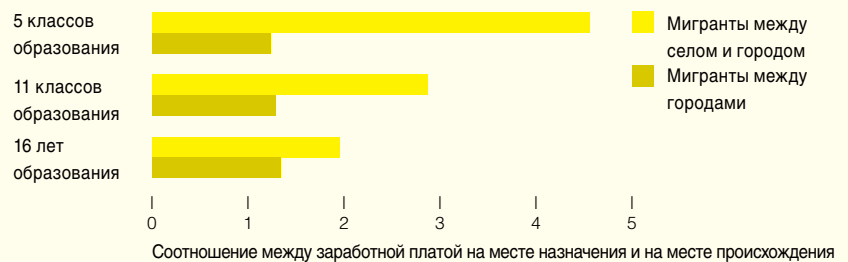
Как мы видели в Главе 2, большинство переселенцев из стран с низким ИРЧП живут и работают в других странах с низким или средним ИРЧП, отчасти потому, что барьеры там ниже, и издержки миграции обычно меньше. В то же время условия там могут оказаться более трудными, чем в богатых странах; к тому же могут возникнуть риски – как эксплуатация, так и депортации из страны.

Возможности, предоставляемые рынком труда для женщин-мигрантов из развивающихся стран, во многом концентрируются в сферах, связанных с ухо-

Рисунок 3.3

В Боливии внутренние мигранты, особенно наименее образованные, получают существенную выгоду в заработной плате

Соотношение заработной платы боливийских внутренних мигрантов на месте назначения и месте происхождения, 2000 г.

Источник: Molina and Yañez (2009).

дом за детьми и больными, оплачиваемой домашней работой и другими неофициальными источниками заработка¹². Многие женщины-мигранты оказываются запертыми в подобных анклавах. Например, оказалось, что в Нью-Йорке во многих фирмах, принадлежащих испаноязычным хозяевам, колумбийским и доминиканским мигранткам выплачивают низкие зарплаты, редко предоставляют дополнительные льготы и ограничивают возможности карьерного роста, что усугубляет ущербность их социального положения¹³. Аналогичные результаты существуют для мигранток из Китая¹⁴. В Аргентине большинство женщин из Парагвая и Перу (соответственно, 69 и 58%) работают неофициально за низкую оплату в сфере обслуживания в частном секторе¹⁵. Ситуация еще более усложняется там, где мигрантки исключены из общего порядка защиты трудящихся, как, например, домашняя прислуга в странах ССАГПЗ¹⁶. Несмотря на то, что существующая практика во многих странах (например, в ОАЭ и Саудовской Аравии) меняется, мигрантам официально запрещено вступать в местные профсоюзы, а там, где это разрешено, они могут столкнуться с сопротивлением и даже враждебностью других работников¹⁷. Неправительственные организации могут предоставить мигрантам защиту, но возможности таких организаций, как правило, ограничены.

Дискриминация на рынке труда является основным препятствием, с которым сталкиваются мигранты. Это проявляется, в частности, в том, что работодатели не перезванивают в ответ на присланное резюме, автор которого носит «иностранно звучащее» имя¹⁸. Вообще же ситуация куда сложнее, и в ней играют роль и этническая принадлежность, и пол, и официальный статус. Некоторые исследования, проведенные в Соединенном Королевстве, показали, что существует определенная дискриминация при найме мигрантов (как в контексте возможностей

Вставка 3.1 Китай: политика и результаты, связанные с внутренней миграцией

Китайская Система регистрации местожительства, созданная по образцу советской системы *прописки* (хотя и уходящая корнями в далекую древность), имеет в своей основе разрешения (*хукоу*), необходимые, чтобы получить доступ к обработке земли на селе и к социальным возможностям и общественным службам в городских районах. До середины 1980-х гг. эта система соблюдалась очень строго, и любая миграция без *хукоу* запрещалась. С тех пор в Китае отношение к миграциям стало более либеральным, но формально там продолжает функционировать усовершенствованная система *хукоу*.

Как и в других сферах, связанных с реформами, Китай предпочел постепенный и частичный подход, применяемый с середины 1980-х гг. Он позволил людям работать без *хукоу* вне официального места жительства, но не давал им возможности пользоваться социальным страхованием, общественными услугами или работать на государственной службе. Тогда в стране была внедрена «двухъярусная» система, аналогичная системе «баллов» в некоторых развитых странах – для образованных мигрантов была доступна возможность получить постоянное место жительства, тогда как необразованные переселенцы из сельскохозяйственных регионов могли пользоваться только временным разрешением на проживание. Многие городские власти ввели *хукоу* «с синим штампом» для состоятельных мигрантов, имеющих возможность делать значительные инвестиции.

Свидетельства показывают, что система *хукоу* ограничивает возможности для увеличения потенциала человеческого развития в направлениях, упомянутых ниже:

Повышение доходов. В 2004 г. мигранты из сельской местности в городскую в среднем зарабатывали 780 юаней (94 долл. США) в месяц, что в три раза больше, чем средний доход фермера. Однако в силу сегментации, созданной системой *хукоу*, временные мигранты обычно устраиваются на сравнительно малооплачиваемые работы, и уровень их бедности в два раза выше, чем у городского населения с *хукоу*.

Условия труда. Малоквалифицированные работники-мигранты обычно работают на неофициальных работах, имея при этом неадекватные компенсации и отсутствие защиты своих прав. Согласно данным исследования, проведенного в трех провинциях, рабочее время мигрантов на 50% больше, чем у местного населения; при этом они часто нанимаются на работу, не имея контракта, и менее чем в 1 случае из 10 получают пенсии по старости и пользуются медицинским страхованием, тогда как

в среднем в Китае эти возможности имеет более 70% населения. Риски, связанные с работой, очень велики для мигрантов – в 2005 г. около 70% несчастных случаев из 11 000 произошли с мигрантами, занятыми в горной и строительной промышленности.

Доступ к услугам. Дети-мигранты со временным статусом платят дополнительные налоги и не имеют возможности посещать элитные школы. По оценкам, 14–20 млн детей-мигрантов не имеют возможности вообще посещать школу. Уровень их выбывания из начальных и средних школ составляет более 9%, тогда как у местного населения он почти равен нулю. Доступ к базовому медицинскому обслуживанию ограничен. Даже в Шанхае, городе, где ситуация с предоставлением социального обслуживания мигрантам является одной из лучших, в 2004 г. только двум третям детей мигрантов были сделаны прививки, тогда как все местные дети были вакцинированы. Когда мигранты заболели, они часто возвращаются домой, в сельскую местность, чтобы получить лечение, по причине высокой стоимости медицинской помощи в городе.

Участие в общественной жизни. Институциональные барьеры приводят к тому, что многие мигранты в местах назначения оказываются в маргинализованном положении. Они располагают крайне небольшим количеством способов выражения своих интересов и защиты своих прав на рабочих местах. Почти 8 из 10 таких работников не имеют профсоюзов, конференций рабочих представителей и других организаций трудящихся, где работники могли бы выражать свои интересы, тогда как только один из пяти работников – местных уроженцев находится в том же положении. Большие расстояния усугубляют проблему: исследование, касающееся мигрантов в городе Ухань, показывает, что 20% населения голосовало на местных выборах во многом потому, что многие проживают слишком далеко от своих избирательных участков.

Сообщают, что реформа *хукоу* в настоящее время обсуждается, а некоторые региональные правительства уже пошли дальше по пути либерализации внутренних порядков. Законодательные реформы 1997 г. значительно улучшили права всех работников, включая мигрантов; а в 2008 г. было объявлено о мерах по обеспечению работников-мигрантов пенсией с правом перевода. Другие перемены исходят, например, из Дунгана, в провинции Гуандун, где мигрантов теперь называют «новое население», а Управление по делам мигрантов и жилищным вопросам переименовано в «Бюро по обслуживанию населения».

Источники: Avenarius (2007), Gaige (2006), Chan, Liu, and Yang (1999), Fan (2002), Meng and Zhang (2001), Cai, Du, and Wang (2009), Huang (2006), Ha, Yi, and Zhang (2009b), Fang and Wang (2008) и Mitchell (2009).

для работы, так и оплаты), тогда как другие исследования демонстрируют нам, что мигранты китайского, индийского и ирландского происхождения вполне могут претендовать на те же условия, что и британские работники¹⁹. Анализ данных, полученных в рамках Европейского социального опроса (European Social Survey) 2006 г. показывает, что большинство мигрантов (более 75%) в этом регионе не сообщают о какой-либо дискриминации против них. Однако в гораздо более широком обзоре фонда Всемирное исследование ценностей (World Values Survey) мы видим ясно выраженную позицию местного населения: «В случае нехватки рабочих мест работодатели должны отдавать приоритет местным жителям», хотя между отдельными странами и наблюдаются значительные различия (см. гл. 4.2.5).

Значительная проблема, с которой по прибытии сталкиваются многие мигранты, состоит в том, что их знания и опыт остаются непризнанными²⁰. Учитывая недостаточное знание языка и другие социальные барьеры, это означает, что мигранты в итоге зарабатывают значительно меньше, чем местные жители с аналогичной квалификацией²¹. Масштаб этой проблемы существенно различается в зависимости от конкретной сферы занятости. В частности, компании, работающие в сфере информационных технологий, являются значительно более терпимыми к любым кандидатам, обладающим необходимым опытом, тогда как организации в государственном секторе являются более закрытыми. Невозможность полностью реализовать свои способности и навыки может привести к значительным матери-

альным издержкам иммигрантов. По данным Института миграционной политики, до 20% иммигрантов в США, имеющих высшее образование, на сегодняшний момент являются безработными или работают на малоквалифицированных работах; а в Канаде, несмотря на систему квот, эта проблема вызывает утечку в 1,7 млрд долл. США в год из экономики страны²². В ответ на это канадское правительство внедрило программы, способствующие ускорению признания документов об образовании, полученных за границей.

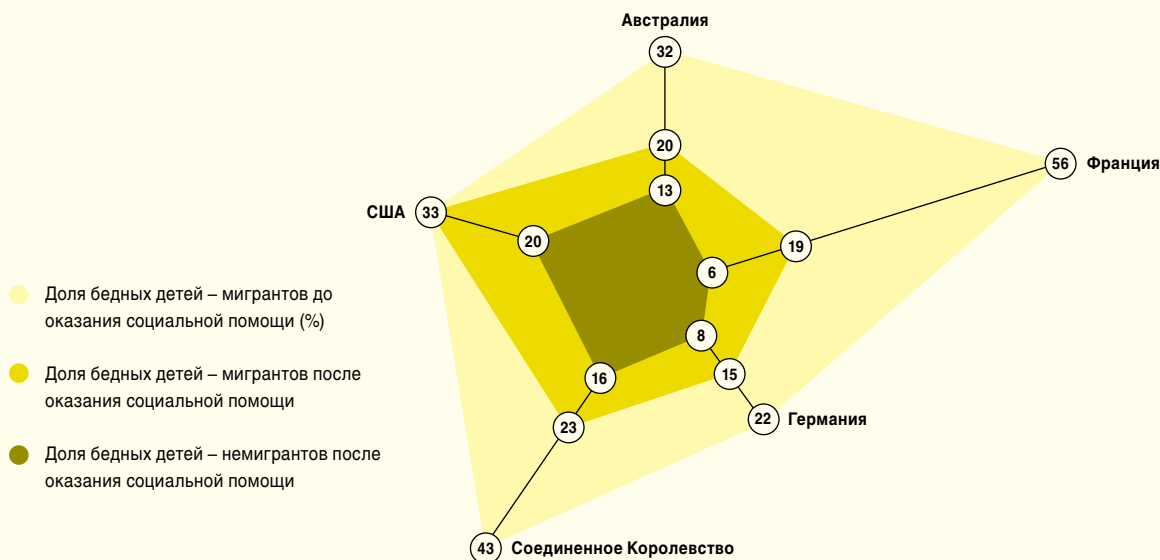
Доходы мигрантов зависят не только от их заработков на рынке труда. В странах с развитой системой социального обеспечения уровень бедности среди обездоленных слоев населения сокращается за счет социальных трансфертов – пособий по безработице, социальной помощи и пенсий. Попадет ли семья мигрантов в зону действия программ помощи, зависит от общей схемы и правил, присущих конкретной системе. Разумеется, в разных странах щедрость подобных программ различна, а в развивающихся странах охват ими лимитирован бюджетными ограничениями. Поскольку в большинстве развивающихся стран системы социальных выплат недостаточно развиты, вопрос о равном доступе к ним не стоит на повестке дня. Таким образом, рассматривая этот аспект, имеет смысл сосредоточиться на развитых странах.

Проведенная нами оценка существующих стратегий показала, что почти все развитые страны предоставляют иммигрантам с постоянным статусом

возможность получать пособия по безработице и пособия на содержание семей. В то же время мигранты с временным статусом имеют значительно меньше возможности получить помощь. Некоторые страны, такие, как Австралия и Новая Зеландия, установили определенный период ожидания, после которого мигранты могут получить доступ к различным социальным программам. Опасаясь создать у мигрантов чрезмерную зависимость от государственной социальной поддержки, такие государства, как Германия и Франция, требуют, чтобы при оформлении заявки на воссоединение семьи, мигранты доказывали, что имеют стабильный доход, достаточный для содержания всех нуждающихся в этом членов семьи без обращения за государственной помощью.

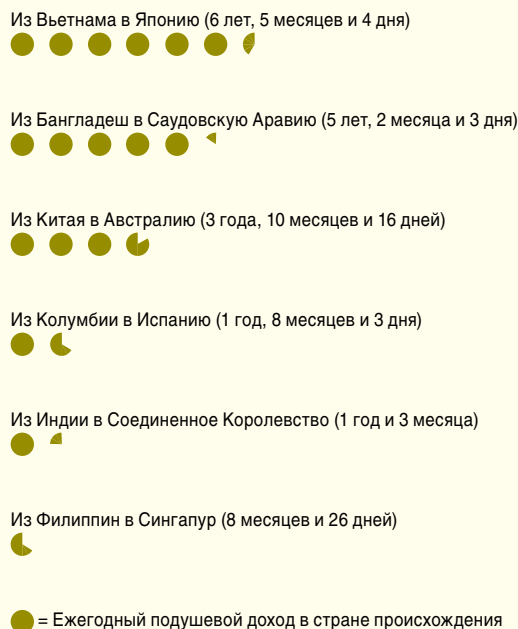
Люксембургское исследование доходов и Европейское обследование доходов и условий жизни позволяют оценить влияние социальных трансфертов на бедные семьи, имеющие детей²³. Во всех 18 обследованных странах семьи мигрантов чаще оказывались беднее семей местных уроженцев. Основываясь на данных о доходах до выплаты социальных трансфертов, можно сделать вывод, что уровень бедности среди детей в семьях мигрантов достигает 50 и 40% во Франции и Соединенном Королевстве соответственно. Перераспределяющий эффект социальных трансфертов чрезвычайно значителен – существующие платежи уменьшают уровень бедности почти вдвое (как среди детей мигрантов, так и среди детей коренных жителей) (см. рис. 3.4)²⁴. Однако в США подобный эффект социальных трансфертов можно

Рисунок 3.4 Среди детей – мигрантов уровень бедности выше, так что здесь пригодится социальная помощь
Влияние социальной помощи на детскую бедность в некоторых странах, 1999–2001 гг.

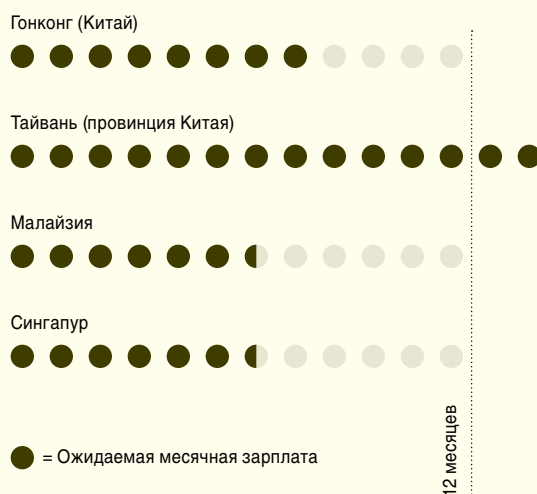
Источник: Smeeding, Wing, and Robson (2008).

Рисунок 3.5 Стоимость переезда иногда бывает очень высокой
Стоимость посреднических услуг в некоторых коридорах,
по сравнению с доходом на душу населения, 2006–2008 гг.

Источник: Бангладеш – Саудовская Аравия: Malek (2008); Китай – Австралия: Zhiwu (2009); Колумбия – Испания: Grupo de Investigacion en Movilidad Humana (2009); Филиппины – Сингапур: TWC (2006); Вьетнам – Япония: van Thanh (2008).

Рисунок 3.6 Стоимость переезда может во много раз превышать
ожидаемый месячный заработок
Стоимость переезда, по сравнению с ожидаемой зарплатой
малоквалифицированных индонезийских рабочих в некоторых
принимающих странах

Источник: The Institute for ECOSOC Rights (2008).

считать пренебрежимо малым, так как подобные выплаты являются относительно небольшими. В то же время необходимо заметить, что в Австралии, Германии и США уровень бедности значительно ниже, чем в Соединенном Королевстве и Франции, поскольку семьи мигрантов в этих странах существенно больше преуспевают на рынке труда.

3.1.2 Финансовые издержки миграции

Сведения о получении валового дохода, содержащиеся в литературе, обычно не учитывают финансовых издержек, связанных с миграцией. Эти издержки возникают в связи с различными причинами, и включают официальные сборы за оформление документов и виз, плату посредникам, затраты на переезд и, в некоторых случаях, взятки. Эти затраты имеют регрессивную тенденцию, так как платежи, с которыми приходится сталкиваться малоквалифицированным рабочим, часто бывают сравнительно высокими в расчете на их ожидаемые заработки за границей (особенно это касается тех, кто выезжает по временным контрактам)²⁵.

Значительные затраты могут ожидать и тех, кто не имеет основных документов. По существующим оценкам, около 48 млн детей по всему миру не имеют свидетельства о рождении; в качестве основных причин этого явления приводится необходимость вносить плату за получение этого документа или аналогичные факторы – например, удаленность регистрирующего органа²⁶.

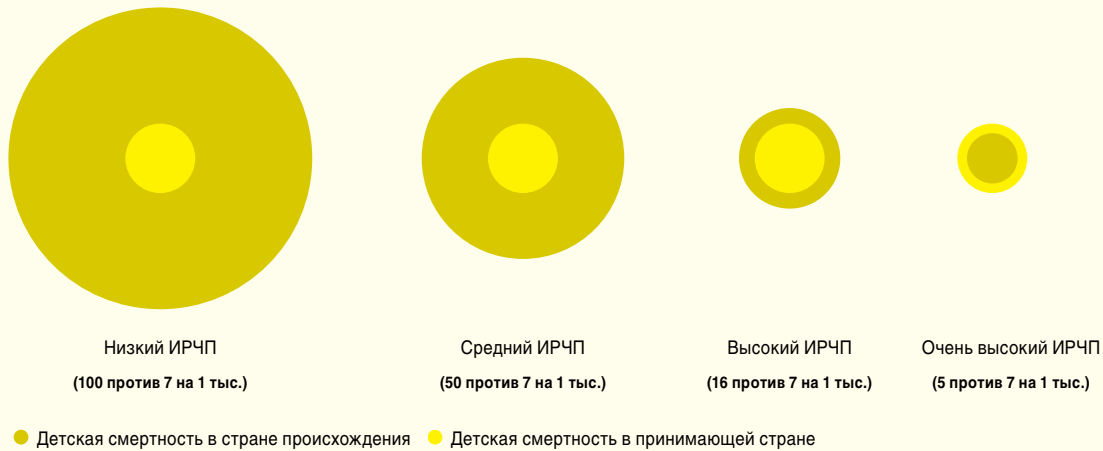
Длительный процесс, связанный с подачей документов, а также, в некоторых странах, необходимость платить взятки за стандартные процедуры, могут сделать получение жизненно важных документов, а также документов, необходимых для переезда, очень дорогостоящим делом²⁷. Желающие получить паспорт в Демократической Республике Конго могут потратить на взятки до 500 долл. США (что составляет 70% среднего годового дохода в этой стране)²⁸. Среди других стран с усложненными бюрократическими процедурами и коррупцией в связи с выдачей документов на выезд называют также Азербайджан, Индию и Узбекистан²⁹.

Посредники выполняют специфическую функцию на мировом рынке труда. Они помогают людям преодолеть информационные барьеры и выполнить административные требования, связанные с выездом (например, получить предложение о работе до того, как подать документы на получение визы) и иногда одалживают деньги на первичные расходы по переезду. Существует большое количество подобных агентств: только на Филиппинах известно около 1500 лицензированных кадровых агентств такого рода, тогда как в Индии их число приближается к 200 030. Доходы таких агентств чрезвычайно раз-

Рисунок 3.7

Дети мигрантов имеют гораздо более высокие шансы на выживание

Детская смертность в странах происхождения, по сравнению с принимающими странами; по категориям ИРЧП стран происхождения. Данные переписей населения за 2000 или последний доступный год

Источник: Ortega (2009).

няются, но при этом часто превосходят средний доход на душу населения в своих странах (рис. 3.5).

На примере Индонезии мы видим, что затраты варьируются в зависимости от страны назначения; если миграция в Малайзию или Сингапур стоит около шести ожидаемых среднемесячных зарплат, то уехать в Тайвань стоит уже целого года работы (рис. 3.6). Рекрутеры обычно игнорируют установленные законом потолки оплаты их услуг, и в действительности мигранты платят значительно больше³¹. Основой формирования цен за посреднические услуги является разница между заработной платой дома и ожидаемой заработной платой за границей. В местах, где существует относительная нехватка доступных рабочих мест, посредники имеют возможность распределять имеющиеся возможности, и, соответственно, получают за это дополнительную плату. В связи с этим распространены случаи мошенничества и обмана, когда потенциальные мигранты платят рекрутерам высокую цену, и затем, уже в стране назначения, обнаруживают, что их рабочий контракт не существует, либо в него внесены изменения в одностороннем порядке, либо их ожидают серьезные нарушения условий труда и безопасности³². Некоторые мигранты сообщают, что работодатели отбирают их паспорта, жестоко обращаются с работниками и лишают их доступа к медицинской помощи³³.

Многочисленность регулирующих документов и официальных платежей увеличивают беспорядок в этой сфере. Для российских работодателей официальная процедура по получению разрешения на наем иностранного работника, по имеющимся сведениям,

связана с такими значительными тратами – как времени, так и денег на взятки, – что часто вызывает стремление избежать ее и воспользоваться неофициальными способами трудоустройства³⁴. В Сингапуре работодатели, нанимающие малоквалифицированных мигрантов, обязаны платить налог, который они, в свою очередь, вычитают из зарплаты своих работников³⁵. В соответствии с соглашениями, заключенными между Камбоджей, Лаосской Народно-Демократической Республикой и Таиландом, платежи за трудоустройство иностранных работников эквивалентны 4–5 месячным зарплатам, время обработки их документов составляет около 4 месяцев, а 15% зарплаты мигрантов удерживается вплоть до их возвращения домой. Однако по имеющимся сведениям неофициальные «посредники» запрашивают за свои услуги лишь эквивалент месячной зарплаты. Неудивительно, что при такой разнице в затратах всего 26% работников-мигрантов в Таиланде были в 2006 г. официально зарегистрированы³⁶.

3.2 Здоровье

В этой части рассматривается влияние переезда на здоровье мигрантов. Желание получить доступ к различным видам услуг, включая здравоохранение, может быть одним из ключевых мотиваций к миграции. Среди выпускников лучших школ Папуа – Новая Гвинея и Тонга «медицинская помощь» и «образование для детей» упоминаются в качестве причин для миграции чаще, чем «зарплата», и почти с той же частотой, что и «безопасность и защищенность»³⁷. Однако связь между миграцией

Перед мигрантами, особенно нелегальными, возникают барьеры при попытке обратиться за медицинским обслуживанием – в связи с ограниченностью их финансов, статусом, культурными различиями или языковыми сложностями

и здоровьем является сложной. Здоровье каждого конкретного мигранта зависит от его личных обстоятельств до миграции, самого процесса миграции и обстоятельств переселения. Официальные органы стран назначения часто тщательно изучают информацию о тех, кто подает документы на получение визы, поэтому те, кто получает визу, как правило, здоровы³⁸. Тем не менее, нелегальные мигранты могут иметь специфические потребности в медицинской помощи, остающиеся неудовлетворенными.

Миграция в более развитые страны может облегчить доступ к медицинским учреждениям и профессиональным врачам, как и к таким положительно влияющим на здоровье факторам, как питьевая вода, канализация, холодильники, более полная информация о здоровье, и – последнее по счету, но не по значению – более высокие доходы. Имеющиеся данные показывают, что в семьях мигрантов меньше детей и они более здоровы, чем было бы в подобных семьях, если бы они не мигрировали³⁹. Недавние исследования, проведенные в США с использованием данных страховых компаний, имеющих информацию об одних и тех же людях на протяжении определенного периода времени, обнаружили, что в течение первого года после иммиграции состояние здоровья мигрантов заметно улучшается⁴⁰.

Исследование, проведенное для данного доклада, обнаружило 16-кратное сокращение детской смертности (с 112 до 7 смертей на 1 000 живорождений) у мигрантов из стран с низким ИРЧП (рис. 3.7). Конечно, эти преимущества частично объясняются самоотбором респондентов⁴¹. Тем не менее, количественные показатели данных различий предполагают, что дома этим категориям людей было бы чрезвычайно сложно получить подобные результаты. В частности, по данным ДРЧ за 2006 г., показатель детской смертности в самых богатых семьях Буркина-Фасо (составляющих пятую часть от общего числа семей) составляет около 150 смертей на 1 000 живорождений.

Учитывая условия жизни в сельскохозяйственных районах, в частности, проблемы со здравоохранением, качество воды и состояние канализации, неудивительно, что те, кто мигрирует из таких местностей в городские центры, значительно повышают свои шансы на выживание по сравнению с населением сельской местности⁴². Проявление этого эффекта напрямую связано со сроком проживания мигранта в городском центре, что предполагает более высокие доходы, новые знания и возможности. Иногда мигранты пользуются услугами здравоохранения даже чаще, чем местное население городов, что позволяет предположить, что одним из основных мотивов их миграции была именно доступность медицинской помощи. Однако урбанизация оказывает на здоровье различное влияние: широкие исследования пока-

зали, что, вследствие неблагоприятных социально-экономических обстоятельств, показатели здоровья внутренних мигрантов хуже, чем у коренного населения городов, а наше исследование обнаружило, что внутренние мигранты имеют большую ожидаемую продолжительность жизни, чем немигранты, только в половине исследованных стран⁴³.

Подробные исследования, проведенные в странах – членах ОЭСР показали, что изначальные преимущества, связанные со здоровьем, и наблюдавшиеся у мигрантов, имеют тенденцию исчезать со временем⁴⁴. Считается, что это отражает тот факт притягивания мигрантами худших стандартов уровня жизни и принципов отношения к своему здоровью, а также (некоторые категории) находятся в неблагоприятных рабочих, жилищных и других внешних условиях, часто присущих малоимущим группам населения индустриальных стран. Разлука с семьей и привычным социальным окружением, как и неопределенность в вопросах работы, безопасности и условий жизни, также влияют на здоровье. Согласно некоторым исследованиям, мигранты больше подвержены стрессу, тревоге и депрессиям, чем местные уроженцы⁴⁵, – что является следствием худших экономических условий, языкового барьера, незаконного статуса и недавней смены места жительства. Другие исследования, напротив, показывают положительное влияние миграции на психическое здоровье, происходящее из лучших экономических возможностей⁴⁶.

Плохие жилищные условия и опасная работа способствуют риску несчастных случаев и опасностям для здоровья, в особенности для нелегальных мигрантов⁴⁷. Разница в медицинском обслуживании и состоянии здоровья уязвимых групп мигрантов и населения развитых стран хорошо задокументирована⁴⁸. Здоровье детей-мигрантов также может зависеть от вида выполняемой ими работы, которая может быть опасной и/или рискованной⁴⁹. Например, в Индии многие внутренние мигранты, работающие по контракту, заняты на опасных работах, связанных со строительством, тогда как условия труда в кожевенной промышленности (где также задействованы в основном мигранты) приводят к легочным и кожным заболеваниям⁵⁰. При этом данные виды труда являются хорошо оплачиваемыми по сравнению с теми, которые доступны в своем регионе, и опросы, проведенные в сельских областях штата Бихар, показывают, что местные жители активно ищут возможности для занятости в этих сферах⁵¹.

Не все разновидности мигрантов имеют одинаковый доступ к медицинским услугам⁵². Постоянные мигранты часто имеют больший доступ, чем временные, а возможности нелегальных мигрантов еще более ограничены (рис. 3.8). Миграция часто лишает внутренних мигрантов возможности при-

бегать к услугам здравоохранения, если право на медицинскую помощь в государстве напрямую связано с наличием официального места жительства, как в Китае. Напротив, постоянные мигранты, особенно высококвалифицированные, часто пользуются хорошими возможностями получения медицинской помощи, особенно в некоторых странах, где она доступна всем мигрантам, независимо от их официального статуса – таких как Испания и Португалия. В Объединенных Арабских Эмиратах ситуация является разной в различных эмиратах, но как в Абу-Даби, так и в Дубае существуют обязательные страховые программы, в рамках которых работодатели обязаны делать взносы за своих работников. В Канаде все постоянно проживающие лица приписаны к государственным программам страхования здоровья, а местные власти определяют, кого следует считать постоянно проживающим.

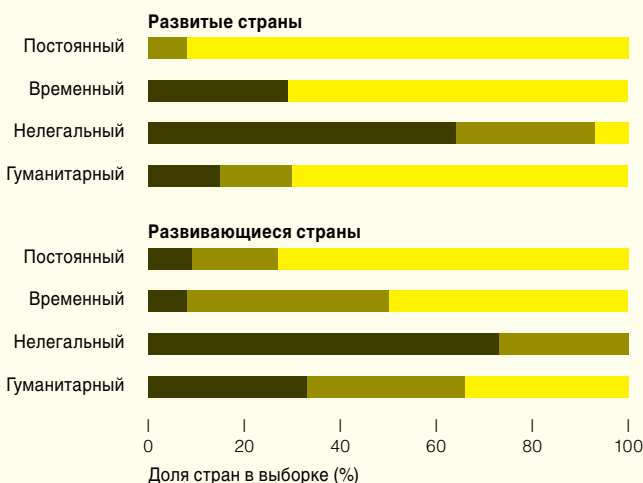
На практике перед мигрантами, особенно нелегальными, возникают барьеры при попытке обратиться за медицинским обслуживанием – в связи с ограниченностью их финансов, статусом, культурными различиями или языковыми сложностями⁵³. В Германии, Франции, и Швеции существует правило, в соответствии с которым при лечении нелегального мигранта необходимо сообщать об этом в соответствующие органы, что приводит к отсутствию доверия между теми, кто предоставляет медицинские услуги, и пациентами, отвращая мигрантов от обращения за медицинской помощью⁵⁴. В странах Персидского залива одиноких мигранток депортируют из страны, если обнаруживают у них беременность⁵⁵.

В менее богатых принимающих странах существует разница между идеалом, в соответствии с которым необходимо оказывать нелегальным мигрантам медицинскую помощь, и реальностью, диктуемой ограниченностью ресурсов. В ЮАР многие лица без гражданства сообщают, что не имеют возможности получить антиретровирусное средство от СПИДа, поскольку учреждения здравоохранения отказывают им как иностранцам или не имеющим «документов о национальной принадлежности»⁵⁶. Учитывая, что ЮАР отличается самым высоким уровнем распространенности ВИЧ в мире, а доступ к антиретровирусным средствам здесь достаточно ограничен, неудивительно, что нелегальные мигранты пользуются в этом смысле низким приоритетом. Более позитивные примеры можно найти в других частях света. Например, Таиланд предоставляет антиретровирусное лечение мигрантам из Камбоджи и Мьянмы с помощью Глобального фонда для борьбы со СПИДом, туберкулезом и малярией. Таиланд также предоставляет мигрантам доступ к медицинскому страхованию, стремясь задействовать в рамках этих программ и нелегальных мигрантов.

Рисунок 3.8 Временные и нелегальные мигранты часто лишены доступа к медицинским услугам

Доступ к медицинской помощи, по категориям статуса мигрантов, в развитых странах, по сравнению с развивающимися, 2009 г.

Панель А. Профилактическая помощь

Панель В. Неотложная помощь

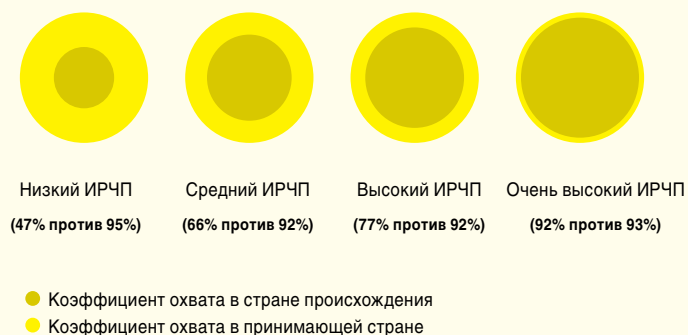
Источник: Klugman and Pereira (2009)

3.3 Образование

Образование не только является ценностью само по себе, но и служит инструментом увеличения трудового дохода и участия в социальной жизни. Оно может обеспечить языковые, технические и социальные навыки, облегчающие экономическую и соци-

Рисунок 3.9 Выигрыш в образовании выше всего для мигрантов из стран с низким ИРЧП

Валовой совокупный коэффициент охвата населения образованием в странах происхождения, по сравнению с принимающими странами, по категориям ИРЧП стран происхождения. Данные переписей населения за 2000 или последний доступный год

Источник: Ortega (2009).

Примечание. Валовой совокупный коэффициент охвата обучением включает начальное, среднее и высшее образование.

Рисунок 3.10 В развитых странах мигранты имеют более широкий доступ к образованию

Доступ к государственному образованию для лиц, имеющих статус мигранта, в развитых странах, по сравнению с развивающимися, 2009 г.

Источник: Klugman and Pereira (2009).

альную интеграцию и увеличивающие возможности для повышения дохода для разных поколений. Миграция способствует повышению уровня образования, особенно среди детей. Во многих сельскохозяйственных районах развивающихся стран доступно лишь начальное образование, причем более низкого уровня, чем в городах, что является дополнитель-

ным мотивом для миграции из деревни в города⁵⁷. Аналогичным образом растет и международная миграция в целях повышения образования⁵⁸.

В этой части мы рассмотрим информацию, касающуюся уровня образования в местах происхождения и местах прибытия мигрантов. Нас будет интересовать также, насколько дети-мигранты имеют возможность посещать государственные школы и каков их образовательный уровень по сравнению с детьми местных уроженцев.

Когда семья меняет место жительства, возникают различные вопросы, связанные с зачислением детей в школу. Важным аспектом является повышение дохода, но существуют и другие факторы, способные играть важную роль – такие, как территориальная доступность школы и педагогов, качество инфраструктуры, затраты на транспорт. При измерении возможностей, связанных с образованием, естественной отправной точкой является сравнение показателей хвата образованием. В результате мы получаем поразительную картину, свидетельствующую о преимуществах миграции (рис. 3.9), где самые существенные различия наблюдаются для детей из стран с низким ИРЧП. Однако следует обратить внимание на два момента: эти результаты не следует переоценивать, поскольку гарантии зачисления в школу не обеспечивают ни высокого качества образования, ни достойного его результата⁵⁹.

Давно установлена важность раннего стимулирования физического, интеллектуального и эмоционального развития детей, и связанных с этим программ развития детей в раннем возрасте (РДРВ)⁶⁰. Исследования, проведенные в Германии, показали, что РДРВ помогают детям мигрантов достичь равного уровня с детьми из семей местных уроженцев аналогичного социально-экономического положения⁶¹. Однако вследствие традиционных норм, языковых и культурных барьеров, и (иногда) неопределенного статуса, дети мигрантов не всегда имеют возможность присоединиться к программам РДРВ, хотя местные власти в Европе и США часто и стремятся вовлечь их⁶². Таиланд является одной из развивающихся стран, стремящихся вовлечь детей мигрантов программы РДРВ, хотя бы и неформально (в частности, в приграничных районах севера). Подобное мы наблюдаем и некоторых других странах; например, в Доминиканской Республике подобным образом заботятся о детях из Гаити.

В некоторых странах дети мигрантов могут не иметь доступа к государственным школам, если их родители не платят дополнительные налоги. Однако по нашей оценке во многих развитых странах стремятся обеспечивать возможность школьного образования для всех мигрантов – постоянных, временных, прибывших в результате программ гуманитарной помо-

щи и даже нелегальных (рис. 3.10). Но при этом треть развитых стран (включая Сингапур и Швецию)⁶³, не предоставляют детям, имеющим статус нелегальных мигрантов, возможностей получать школьное образование, и то же самое верно для более чем половины развивающихся стран, таких, как Египет и Индия. Приведем несколько специфических примеров: в ОАЭ дети со статусом нелегальных мигрантов не имеют доступа к образованию; в Польше декларировано право на образование для всех детей с 6 до 18 лет, но при этом образование детей, имеющих статус нелегальных мигрантов, не финансируется, и поэтому школы стремятся не брать таких детей⁶⁴.

Бедность и дискриминация (официальная и неформальная) являются факторами, препятствующими доступу к основным благам цивилизации. Даже в случае, если дети, имеющие статус нелегальных мигрантов, имеют право посещать государственную школу, у них могут быть проблемы с зачислением. В некоторых странах (например, Италии, США, Франции) зачислению может помешать именно то обстоятельство, что нелегальный статус детей может стать известен государственным органам⁶⁵. В ЮАР около трети детей школьного возраста, не имеющих гражданства, не охвачены образованием в связи с множеством факторов, среди которых – невозможность для родителей платить соответствующие сборы, а также вносить плату за транспорт, форму и учебники; к тому же имеет место такой фактор, как ограничение приема таких детей школьной администрацией из-за того, что те могут подвергаться дискриминации или испытать на себе проявления ксенофобии со стороны учителей или других учеников⁶⁶.

В самой тяжелой ситуации оказываются представители двух групп: дети, мигрирующие в одиночку и имеющие нелегальный статус (вставка 3.2), и дети, мигрирующие вместе с родителями внутри развивающихся стран (или из одной развивающейся страны в другую) на временной основе. Первая группа с высокой долей вероятности вообще не получит образования вследствие социальной и культурной изоляции, тяжелой и опасной работы, крайней бедности, плохого здоровья и языкового барьера⁶⁷. Что касается второй группы, то качественные исследования во Вьетнаме и Пакистане показали, что сезонные миграции негативно сказываются на образовании детей⁶⁸. Например, меньшинство Рак Лай во Вьетнаме в сезон урожая мигрирует вместе с детьми в отдаленные горные районы, и, соответственно, дети в это время не имеют возможности посещать школу⁶⁹.

Даже если дети-мигранты получают доступ к лучшим школам, чем те, которые были доступны им дома, на экзаменах они показывают худшие результаты, чем их ровесники – местные уроженцы.

Вставка 3.2 Дети-мигранты, приезжающие в страну без родителей

Торговля людьми и поиск убежища часто считаются основными причинами миграции детей без родителей. Однако многочисленные исторические и другие свидетельства подтверждают, что дети мигрируют также в поисках возможностей для работы или получения образования. Конвенция о правах ребенка дает возможность признания детей дееспособными, принимающими решения и предпринимающими инициативы и социальные действия по своему праву. Однако литература по вопросу, так и предпринимаемые политические меры сосредоточены на вопросах социального обеспечения и защиты, пренебрегая вопросами включенности, признания правоспособности и прекращения дискриминации таких мигрантов.

Как и для других типов миграции, эффекты детской миграции зависят от контекста. Некоторые исследования обнаружили значительную связь между непосещением школ в сельскохозяйственных регионах и склонностью детей из этих регионов мигрировать в поисках работы, тогда как другие данные показывают, что, наоборот, миграция детей позитивно влияет на их образование. Недавнее исследование, проведенное на основе данных переписи в Аргентине, Чили и ЮАР, показывает, что дети, мигрирующие без родителей, имеют худшие условия проживания, тогда как у детей, мигрирующих с родителями, данные условия схожи с теми, в которых находятся дети, постоянно проживающие в местности. Более одной пятой детей 15–17 лет, приезжающих в эти страны без родителей, имеют работу, тогда как среди детей, приехавших с родителями, работает менее 4%. Многие проживают у родственников или работодателей, но проблемы убежища и безопасности остаются актуальными. Дети имеют меньше возможностей сменить работу, чем взрослые; им сложнее получить необходимые документы, даже когда это официально возможно; также они с большей вероятностью могут пострадать от насилия работодателя или иметь столкновения с полицией; помимо этого, дети легче становятся жертвами мошенничества работодателей или других лиц.

Источник: Bhabha (2008) and Yaqub (2009).

В 21 стране ОЭСР, и в 12 странах – не членах ОЭСР, подпадающих под действие Программы международной оценки образовательных достижений учащихся (PISA)⁷⁰, проверяющей успехи в образовании, студенты-мигранты показывали худшие результаты, чем дети, рожденные в данной стране. Однако, в Австралии, Ирландии и Новой Зеландии, так же, как в Израиле, Макао (Китай), Российской Федерации и Сербии дети, рожденные за рубежом, демонстрировали успехи, сравнимые с детьми, рожденными в этих странах. Подобным же образом, школьники-мигранты из одной и той же страны отличаются разной успеваемостью в других (даже соседних) странах: например, мигранты из Турции демонстрируют лучшие успехи в математике в Швейцарии, чем в Германии⁷¹. Следующее поколение – дети мигрантов, рожденные в принимающей стране – обычно отличаются лучшей успеваемостью (за исключением таких стран, как Германия, Дания и Нидерланды).

В какой-то степени проблемы в области образования для детей из семей мигрантов можно объяснить тем, что их родители имеют как низкое образование, так и низкий доход. Дети, родители которых не имеют среднего образования (что часто бывает в семьях мигрантов в Германии, США, Франции и Швейцарии), часто проводят в школе меньше лет, чем другие. Однако там, где семьи мигрантов живут отдельно от родственников и привычных социаль-

Вставка 3.3 Следующее поколение

Мигранты часто мотивированы перспективой лучшей жизни для своих детей. И, действительно, дети мигрантов представляют собой значительную группу населения, требующую внимания разработчиков политики. Например, в Брюсселе к этой группе относятся 40% детей школьного возраста, в Нью-Йорке – половина, а в Лос-Анджелесе – почти $\frac{2}{3}$.

Получение хорошего образования является ключевым фактором для реализации возможных перспектив. По свидетельствам, дети мигрантов добиваются больших успехов в учебе, чем их родители, но в не полной мере могут сравниться с детьми, не имеющими прошлого, связанного с миграцией, даже со сходными социально-экономическими характеристиками. Однако существуют и исключения, такие, как Австралия и Канада, где школьная успеваемость детей мигрантов равна или даже превосходит показатели их одноклассников, постоянно проживающих в этой местности. В странах, система образования которых предусматривает раннее распределение учащихся по классам с учетом их способностей, наблюдается самый значительный разрыв в успеваемости.

То, как дети мигрантов по-разному ощущают себя на рынке труда разных странах и группах населения. Недавние исследования показали, что

их уровень занятости выше, чем у мигрантов той же возрастной группы, но ниже, чем у тех, кто не имел прошлого, связанного с миграцией. В некоторых европейских странах уровень безработицы среди молодежи выше именно среди детей мигрантов, что связано в том числе с ограниченным доступом этих групп к неформальным социальным сетям, а также с дискриминацией (по классовому признаку или на основе происхождения).

Некоторые дети мигрантов сталкиваются с проявлениями расизма, что также связано с ограниченными возможностями на рынке труда. Например, исследования, проведенные в США, показали, что для них существует риск «сегментированной ассимиляции», что означает, что контакты, социальные сети и стремления детей иммигрантов могут быть ограничены их собственной этнической группой; но степень этого риска также варьирует от группы к группе. Дети мексиканских мигрантов в подростковом возрасте подвергаются большему риску бросить школу, попасть в тюрьму или забеременеть. Подобные исследования предполагают, что экономические и социальные условия в семье и местной общине могут способствовать преодолению этих рисков и предотвращению увеличения групп недовольной молодежи, принадлежащей к низшим классам.

Источники: Cruj (2007), OECD (2007), Castles and Miller (1993) и Portes and Zhou (2009).

них сетей, обследование детей из семей мигрантов в восьми развитых странах показало, что эти дети воспитываются в полных семьях чаще, чем их ровесники местные уроженцы⁷². Это противоречит распространенному предположению, периодически встречающемуся в литературе, что дети мигрантов часто лишены одного из родителей.

В странах – членах ОЭСР ученики-мигранты обычно посещают школы, характеризующиеся теми же ресурсами и квалификацией учителей, что и дети местного населения (за некоторыми исключениями, касающимися Греции, Дании, Нидерландов и Португалии). В некоторых случаях качество школ, которые посещают дети мигрантов, несколько ниже принятых в государстве стандартов, но это чаще является следствием дохода родителей, а не их статуса мигрантов. Исследования, касающиеся сегрегации школ в США, показывают, что дети из семей мигрантов демонстрируют худшие результаты при тестировании в тех случаях, когда они посещают школы заведомо худшего качества, расположенные в бедных районах⁷³. Исследования, проведенные в Нидерландах и Швеции, демонстрируют, что выделение детей мигрантов в группировки, отделяющие их от других детей, наносят ущерб их успеваемости⁷⁴. Даже если дети мигрантов не находятся в дискриминированном положении, поскольку имеют доступ ко всем необходимым предметам и учебным пособиям, они могут испытывать потребность в специальном обучении – например, языковых курсах.

Наш интерес к образованию частично обусловлен важностью этого аспекта для перспектив будущих поколений. Некоторые свидетельства того, как это может происходить, представлены на вставке 3.3.

3.4 Расширение прав и возможностей, гражданские права и участие в общественной жизни

Миграция оказывает влияние не только на материальное благосостояние, но и на такие вещи, как способность отстаивать свои интересы, самоуважение и чувство собственного достоинства. Расширение прав и возможностей, определяемое как свобода достижения личных целей и благополучия⁷⁵, может увеличиться в результате миграции. Однако миграция на территорию другой страны, очевидно, может привести к вспышкам насилия (особенно если мигранты встречаются с враждебностью местных жителей).

Человеческое развитие связано с полным спектром возможностей, включающих социальные свободы, реализация которых невозможна без политических и гражданских гарантий. Все это формирует ту часть измерения свободы, которую некоторые философы называют «социальными основами самоуважения»⁷⁶. Этот фактор может быть таким же важным, как и возможности для получения больших доходов (и может быть связан с ними), но часто такие возможности ограничиваются значительными социальными, классовыми и расовыми барьерами. Во многих странах отношение к миграции является отрицательным, что негативно влияет на чувство собственного достоинства и самоуважения мигрантов. Это явление отнюдь не ново: в XIX веке с подобными предвзвешенными суждениями сталкивались ирландцы в Союдиненном Королевстве и китайцы в Австралии.

Миграция позволяет женщинам из сельскохозяйственных регионов добиться автономии. Эти женщины обретают новые права и полномочия,

когда попадают в результате миграции в города, обособляясь от других членов семьи и привычного окружения и получая доступ к оплачиваемой работе вне дома⁷⁷. Качественные исследования, проведенные в Мексике, Таиланде и Эквадоре подтверждают это – опрошенные женщины полагают для себя совершенно невозможным вернуться к прежнему деревенскому образу жизни⁷⁸. Среди эмигранток из Турции также распространено более активное участие в трудовой деятельности и большая самостоятельность⁷⁹. Не только женщины при миграции бросают вызов традиционным семейным ролям: молодые мужчины также отказываются от патриархальной структуры семьи после миграции⁸⁰.

Но подобные позитивные изменения не являются неизбежными. Многие эмигрантские общины являются замкнутыми, и их население придерживается культурных и социальных практик, принятых в стране происхождения, даже если обычаи в ней с момента их отъезда изменились и приблизились к современным стандартам⁸¹. Бывает, что общины мигрантов целенаправленно культивируют консервативные идеи и образ жизни, чтобы изолировать себя от внешней враждебной культуры. Это может приводить к отчуждению, и, в отдельных случаях – к экстремизму. Таким образом, имеет место комплексное влияние культурных и общественных традиций, социально-экономических обстоятельств и государственной политики. Недавний микроанализ, проведенный в 10 латиноамериканских странах, показал, что внутренние мигранты из числа коренных народов до сих пор сталкиваются с дискриминацией в городах, несмотря на то, что там они имеют гораздо больший доступ к различным достижениям цивилизации, чем в своих родных сельскохозяйственных регионах⁸². Другое исследование показало, что в Аргентине боливийские эмигрантки подвергаются дискриминации, имеют крайне ограниченные возможности для работы и продолжают занимать подчиненные позиции в социуме⁸³.

Участие в различных формах гражданской активности является важным аспектом обретения полномочий. Наш анализ, основанный на Всемирном опросе о ценностях, показал, что население, имеющее мигрантские корни, чаще участвует в различных формах общественных ассоциаций. По сравнению с людьми, не имеющими родителя-мигранта, эта группа населения чаще вступает в различные организации (например, спортивные, развлекательные, профессиональные, посвященные искусству) и больше им доверяет. Исследования также показали, что политическая активность мигрантов возрастает пропорционально их способности говорить на языке страны, сроку пребывания в ней, образованию, полученному в принимающей стране, сформированным социальным связям и по-

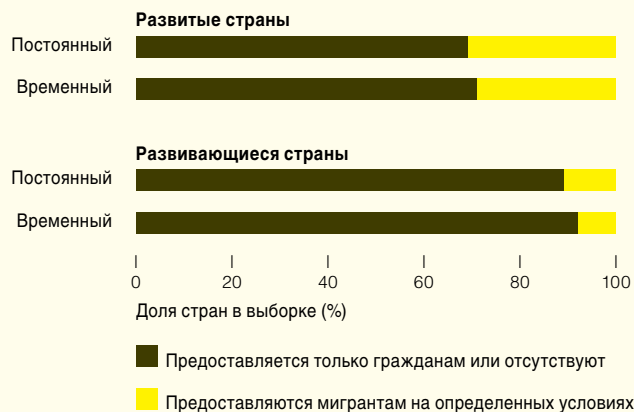
ложению на рынке труда, и в условиях низких институциональных барьеров для регистрации в качестве постоянных жителей и избирателей⁸⁴.

Институциональные факторы имеют значение, особенно гражданские и избирательные права. Проведенная нами оценка показала, что граждане обычно имеют достаточно ограниченный доступ к общенациональным выборам, хотя несколько развитых стран и позволяют иностранцам голосовать на местном уровне (рис. 3.11). Индекс политики интеграции мигрантов (ИПИМ), оценивающий возможности мигрантов участвовать в общественной жизни (в данном случае имеется в виду членство в ассоциациях и объединениях), избирать и быть избранными на местных выборах (посредством выдвижения от ассоциаций мигрантов), указывает, что политика, проводимая в Западной Европе, является с этой точки зрения благоприятной, тогда как в Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европе это не вполне так. В Швеции любой местный житель, законно проживающий на территории страны в течение как минимум трех лет, может принимать участие в местных выборах и быть избранным в органы местного самоуправления, однако в Испании иностранцы имеют право голоса на местных выборах лишь в том случае, если они зарегистрированы местными властями как постоянно проживающие на территории страны.

Многие люди принимают решение о миграции в том числе для того, чтобы обрести большую физическую и личную безопасность, и с этой целью переезжают в страны, где закон имеет большую силу, а правительства являются более подотчетными

Рисунок 3.11 Избирательные права обычно предоставляются только гражданам

Предоставление права голосовать на местных выборах, по категориям статуса мигранта, в развитых странах, по сравнению с развивающимися, 2009 г.

Источник: Klugman and Pereira (2009).

Вставка 3.4 Механизмы соблюдения прав в Малайзии

Малайзия, будучи одной из наиболее экономически развитых стран Юго-Восточной Азии, привлекает много работников-мигрантов (по официальным данным – 7% населения страны в 2005 г.). К концу 2008 г. количество рабочей силы составляло в этой стране почти 12 млн человек, около 44% от 27 млн местного населения; и в это число вошли 2,1 млн. официальных мигрантов из Бангладеш, Индонезии и других азиатских стран. Правительство Малайзии относительно терпимо относится к неофициальной миграции, хотя регуляризация иногда сопровождается запрещением нелегальным мигрантам вновь въезжать в страну и с более строгим соблюдением законов.

С 1972 г. Народный Добровольный Корпус Малайзии (Ikatan Relawan Rakyat, или RELA) помогает осуществлять меры по соблюдению правопорядка, включая законы об иммиграции. Добровольцы RELA (общее количество – около 500 000 человек) получили право без соответствующего ордера проверять жилища и рабочие места, носить огнестрельное оружие и производить аресты в ходе своих операций. Представители мигрантской общности сообщают, что добровольцы RELA проявляли чрезмерную подозрительность, фабриковали свидетельства, оправдывающие аресты мигрантов, и избыточно применяли силу. Вскоре правительство анонсировало намерение сдерживать насилие, и сейчас ищет способы улучшения работы RELA с помощью проведения тренингов для его членов.

Источник: Crush and Ramachandran (2009), Vijayani (2008) и Migration DRC (2007).

населению, чем в странах их происхождения. Очевидно, именно потому многие беженцы покидают зоны конфликтов, даже несмотря на то, что пока они ожидают предоставления убежища, их правовое положение остается неопределенным. Наш анализ факторов, определяющих потоки миграции между парами стран, показывает, что уровень демократии в стране является мощным фактором, позитивно влияющим на приток мигрантов⁸⁵.

Но даже в странах с сильными традициями соблюдения закона бывает, что при исполнении обычной полицейской работы по соблюдению законодательства о миграции возникают определенные искушения. Как мы видели в главе 2, страны соблюдают свои миграционные законы по-разному. В некоторых странах нелегальные мигранты становятся легкой добычей для коррумпированных представителей правопорядка. В ЮАР полицейские часто пытаются вымогать взятки, уничтожая или отказываясь признавать документы мигрантов, создавая причину для их ареста⁸⁶. Монгольские мигранты в Чешской Республике также сообщают, что во время полицейских рейдов они платят штрафы вне зависимости от того, являются они официально зарегистрированными или нет⁸⁷. В Малайзии мигранты иногда становятся объектами неформального притеснения, в результате чего возникают жалобы на злоупотребления (вставка 3.4).

Как мы увидим в главе 4, население мест, принимающих мигрантов, часто озабочено экономическим и культурным влиянием иммиграции, а также проблемами безопасности. В некоторых случаях отмечается нарастание ксенофобии. С наибольшей вероятностью это случается там, где экстремисты раз-

жигают страх и неуверенность. В таких ситуациях могут возникать вспышки насилия по отношению к мигрантам – как, например, в Малайзии и ЮАР в 2008 г. и в Северной Ирландии в 2009 г. – с серьезными последствиями как для всех участников, так и для общества в целом⁸⁸. Опыт показывает, что подобные столкновения обычно возникают, когда политический вакуум позволяет беспринципным местным политическим деятелям манипулировать общественными настроениями⁸⁹.

Интересно, что хотя проявления нетерпимости часто происходят из сопротивления социальным контактам, опыт свидетельствует, что растущие социальные контакты между мигрантами и немигрантами могут повышать уровень толерантности мигрантских групп и разрушать предвзятое отношение к ним⁹⁰. Очевидно, что умеренные политики, правительственные структуры и негосударственные организации играют важную роль в разработке и осуществлении политических мер, облегчающих интеграцию и предотвращающих эскалацию конфликтов. В данном случае недостаточно иметь соответствующие законы: принятие нового законодательства должно сопровождаться подотчетным, ответственным публичным обсуждением (Глава 5).

3.5 Последствия негативных причин миграций

Некоторые люди мигрируют, потому что им повезло – они выиграли в лотерею «гринкарту», или друг или родственник протянул руку помощи, что позволило им поискать счастья в городе. Но многие другие, однако, мигрируют вследствие тяжелых обстоятельств – экономического коллапса и политических волнений в Зимбабве, войны в Судане, природных катаклизмов, подобных азиатским цунами. Миграция совершаемая в таких обстоятельствах подвергает людей риску, повышает их уязвимость и ограничивает возможности. Но, конечно, в этих случаях не сама по себе миграция, а ее основные причины вызывают негативные последствия. В этом разделе рассматриваются последствия трех причин миграций: различных конфликтов, девелоперских проектов и торговли людьми.

3.5.1 Когда миграция вызвана опасностью

Люди, вынужденные бежать от опасностей и насилия, обычно испытывают ощущение полного краха всех результатов своего человеческого развития. Тем не менее, миграция защищает их от еще большего ущерба, который, несомненно, был бы им причинен, если бы они остались. Сегодня для беженцев существует несколько форм защиты, особенно для тех из них, кто подпадает под действие Конвенции

о статусе беженцев 1951 г., определяющей критерии, в соответствии с которыми индивидууму может быть предоставлено убежище в других государствах и предоставлены соответствующие права в соответствии с мандатом Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев. Эта защита позволила миллионам людей мигрировать в более безопасную и защищенную окружающую среду.

Современные конфликты напрямую связаны со значительными миграциями населения, включая намеренное перемещение гражданского населения как средство военных действий⁹¹. В то время как некоторым удается бежать в удаленные от зоны конфликта места в Австралии, Западной Европе и Северной Америке, большинство перемещенного населения размещается внутри и неподалеку от страны своего происхождения. Подобные лагеря для перемещенных лиц вмещают около трети людей, лишившихся места жительства в результате конфликтов⁹², и являются живой иллюстрацией тяжелого положения людей в бедных и подверженных конфликтам регионах. Современным примером является население Дарфура (Судан), покинувшее свои деревни вследствие военных действий, уничтоживших их скот, посе́вы, колодцы и дома, и присоединившихся к самой большой из существующих в мире групп поселений перемещенных лиц, возникшей в результате долговременных военных действий в южном Судане.

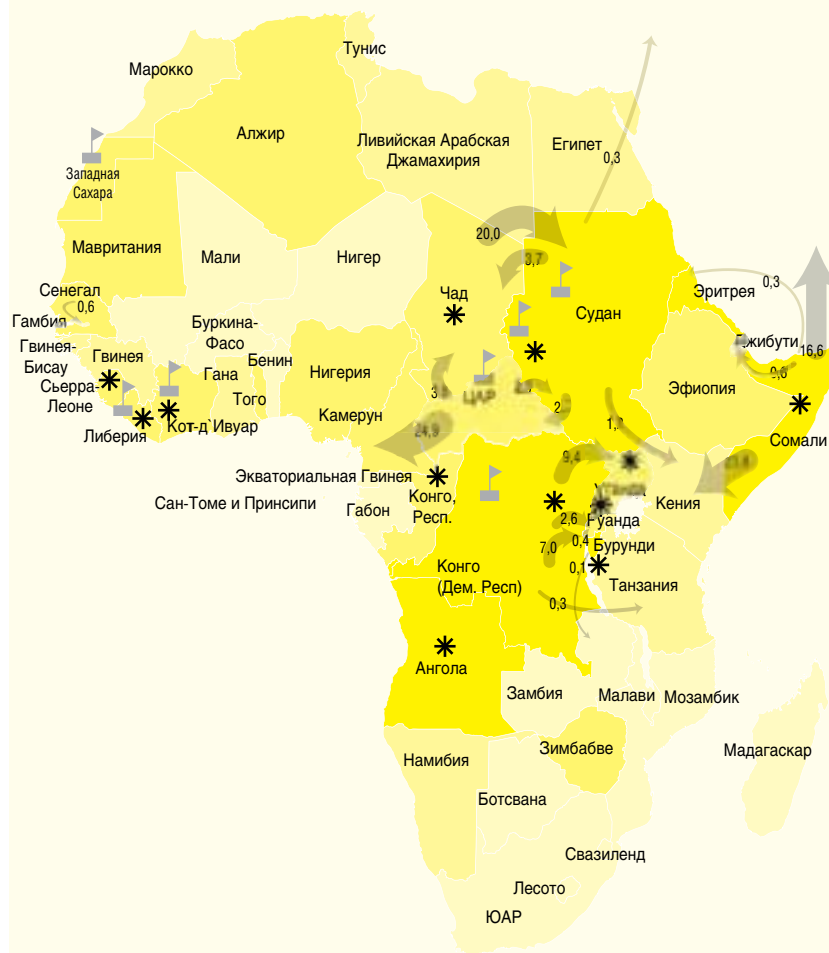
Когда бедные и обездоленные жители покидают зоны военных действий, они подвергаются различным рискам. В результате военных конфликтов исчезают все возможности получения доходов, и люди оказываются оторванными от всех существующих источников существования и различных социальных структур, что усиливает их уязвимость. После перемещения переселенным группам населения уже не грозит физическая опасность, но они все еще сталкиваются с рядом значительных угроз. Они сталкиваются с проблемами, связанными с безопасностью и враждебностью местного населения (особенно внутри и в окрестностях лагерей для перемещенных лиц)⁹³. В случае гражданских войн внутренне перемещенные лица могут сталкиваться с притеснениями со стороны правительства и враждебностью местного населения.

Тем не менее, важно помнить, что конфликты и отсутствие безопасности порождают лишь небольшую часть всех миграций – около одной десятой всех международных миграций и около одной двадцатой внутренних миграций. Существуют и региональные различия: в Африке ситуация более тяжелая, так как конфликты являются причиной 13% случаев внутренней миграции на континенте. Карта 3.1 демонстрирует локализацию конфликтов и основные потоки людей в Африке, перемещенных внутри и за пределы границ государств. Однако, несмотря на

Карта 3.1

Конфликты как движущая сила миграции в Африке

Конфликты, нестабильность и перемещение населения в Африке

- * Зоны недавних конфликтов
- ▢ Текущие миротворческие операции ООН (2009 г.)
- 23,8 Потоки беженцев в 2007 г (тыс. чел.)

Численность беженцев (конец 2008 г.)

- 0–1 000
- 1 000–10 000
- 10 000–100 000
- 100 000–523 032

Лица, перемещенные внутри страны (конец 2008 г.)

Бурунди	100 000
Зимбабве	570 000–1 000 000
Кения	300 000–600 000
Конго, Дем. Респ.	1400 000
Конго, Респ.	до 7 800
Кот д'Ивуар	не менее 621 000
Либерия	Не установлено
Руанда	Не установлено
Сенегал	10 000–70 000
Сомали	1 300 000
Судан	4 900 000
Уганда	869 000
ЦАР	108 000
Чад	180 000
Эфиопия	200 000–300 000

Источник: UNHCR (2008) и IDMC (2008).

Примечание. На данной карте представлены потоки беженцев на основе официальных данных УВКБ, однако на ней отсутствуют важные потоки, связанные с нестабильностью, как например, жители Зимбабве, бежавшие в ЮАР.

мрачную картину, представленную на карте, следует подчеркнуть, что большинство миграций в Африке все же не связаны с конфликтами, и, следовательно, подавляющая масса африканцев принимает решение о миграции по тем же причинам, по которым это происходит на других континентах⁹⁴.

Помимо ощущения незащищенности, огромной проблемой для перемещенных лиц является необходимость обрести возможность получения достойного дохода, особенно в тех случаях, когда у них отсутствуют необходимые документы⁹⁵. Согласно исследованиям, проведенным для данного доклада, Уганда является одной из шести стран, где беженцы имеют официальное право свободно передвигаться, получать работу и землю. Около 44% населения лагерей для перемещенных лиц Уганды имеют работу, тогда как в пяти других странах эти цифры составляют 15%. Но даже в случае, если перемещенным лицам разрешено иметь работу, возможностей для занятости часто мало.

Последствия перемещения, вызванного различными опасностями, для человеческого развития значительно различаются. В Руководящих принципах ООН по вопросу о перемещении лиц внутри страны выражается обеспокоенность в связи с тем, что внутренне перемещенные лица – 80% из которых явля-

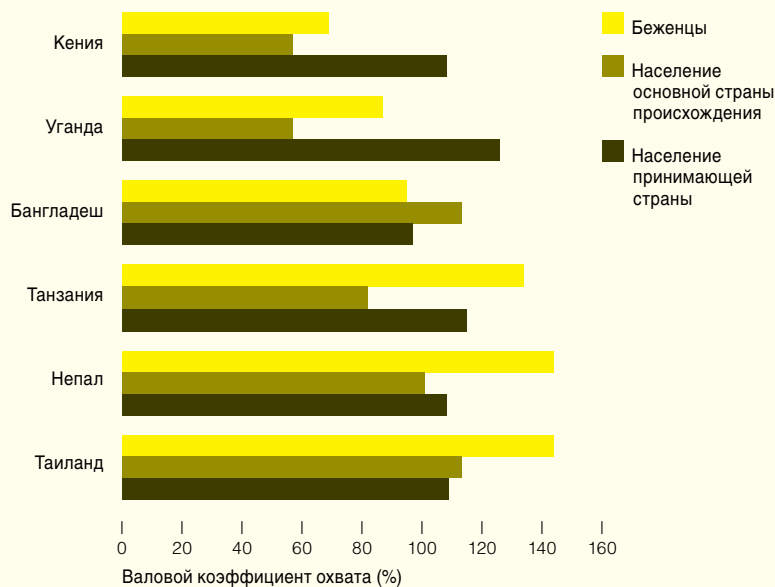
ются женщинами и детьми – не имеют законных прав, которыми пользуются беженцы⁹⁷. Примерно половина из 26 млн внутренне перемещенных лиц во всем мире получают поддержку из Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев, Международной организации по миграции и других организаций, но суверенитет часто служит оправданием для ограничения усилий по международной помощи. В 2007 г. в Судане, в Зимбабве и Мьянме насчитывалось около 500 тыс. людей, пострадавших от кризиса (в каждой стране), и оказавшихся вне досягаемости любой гуманитарной помощи⁹⁸. Даже в менее экстремальных ситуациях плохое питание, недостаточное количество чистой воды и медицинской помощи и отсутствие документов и прав на собственность являются типичными проблемами внутренне перемещенных лиц. Однако некоторые правительства прилагают усилия для улучшения правового положения и условий жизни перемещенных лиц в своих странах⁹⁹.

Беженцы по всему миру также находятся в различных ситуациях, которые могут быть очень тяжелыми, особенно в случаях затянувшегося конфликта, как, например, в Палестине. Подобные ситуации характерны для половины всех беженцев мира. Анализ, проведенный по нашему заказу в смешанных группах в различных странах, подтвердил общие последствия, негативно влияющие на уровень развития человеческого потенциала беженцев. Отмечается высокий уровень инцидентов, связанных с сексуальным и гендерным насилием. Однако парадоксально, что по имеющимся сведениям, женщины-беженцы в Бурунди и Шри-Ланке получают новые права и полномочия в связи с тем, что обретают социальные роли защитников и кормильцев семей¹⁰⁰.

Показатели образования и охраны здоровья в лагерях беженцев иногда являются даже более высокими, чем среди окружающего местного населения. Наше исследование показало, что в лагерях беженцев Непала, Танзании и Уганды количество родов, принятых квалифицированным медицинским персоналом, заметно больше, чем в целом среди населения этих стран. Похожая картина наблюдается и с образованием – такие показатели, как охват начальным школьным образованием и соотношение учеников приходящихся на одного учителя в лагерях беженцев выше, чем по стране в целом (рис. 3.12). Эти тенденции отражают как результаты гуманитарной помощи в лагерях беженцев, так и общие тяжелые условия и низкий ИРЧП в странах, принимающих беженцев.

Как отмечено выше, большинство беженцев и лиц, перемещенных внутри страны, вообще не попадают в лагерь или не задерживаются там долго. Например, менее трети палестинских беженцев живут в лагерях, организованных БАПОР (Ближне-

Рисунок 3.12 У беженцев показатель охвата школьным образованием зачастую бывает выше, чем в принимающих общинах развивающихся стран
Валовые показатели охвата начальным школьным образованием: беженцы, население принимающих районов и основные страны происхождения, 2007 г.

Источник: de Bruijn (2009), UNHCR (2008) и UNESCO Institute for Statistics (2008b).

восточное агентство ООН для помощи палестинским беженцам и организации работ)¹⁰¹. В среднем, те, кто мигрирует в городские центры, являются более молодыми и лучше образованными людьми; они получают большие возможности с точки зрения потенциала человеческого развития, чем проживающие в лагерях. Другие, обычно более состоятельные, могут иметь возможность бежать в более далекие и богатые страны, иногда в рамках специальных правительственных программ.

Только меньшинству из лиц, обращающихся за предоставлением убежища, удается получить статус беженца или постоянное место жительства; и те, кто получает отказ, могут оказаться в крайне неопределенных обстоятельствах¹⁰². Их ситуация зависит от политики принимающей страны. Политика развитых стран предполагает, что мигранты, пользующиеся гуманитарной помощью, могут пользоваться услугами экстренных служб, но накладывает существенные ограничения в доступе к профилактическим службам, а в развивающихся странах доступ к возможностям государственной системы здравоохранения еще более ограничен (рис. 3.8).

Поиск надежных долговременных решений данной проблемы в виде устойчивого возвращения или успешной местной интеграции беженцев является серьезной проблемой. В 2007 г. в места своего происхождения вернулось, по оценкам, 2,7 млн внутренне перемещенных лиц и 700 тыс. беженцев (соответственно, 10 и 5% от общего числа)¹⁰³. Возможно, Палестина больше, чем какой-либо другой регион, является примером ситуации, где в условиях затянувшегося конфликта опасности становятся постоянными, а местные экономические возможности практически отсутствуют¹⁰⁴.

В других случаях во многих развитых и развивающихся странах имеет место постепенная интеграция в местное общество, иногда посредством натурализации, хотя беженцы все же имеют меньше возможностей в сравнении с остальным населением, особенно в сфере интеграции на рынке труда¹⁰⁵.

3.5.2 Перемещения, вызванные девелоперскими проектами

Последствия также могут быть негативными, если люди оказываются перемещенными вследствие девелоперских проектов. Классическим примером является ситуация постройки больших плотин с целью обеспечения городов водой, выработки электричества или ирригации окрестных районов. Развитие сельского хозяйства является еще одной важной причиной – как, например, в тех случаях, когда мелкие фермеры или кочевники теряют традиционные пастбища в долинах рек, когда те распаиваются под товарные культуры на землях,

подвергаемых ирригации. Такие инфраструктурные проекты, как строительство шоссе, железных дорог или аэропортов также могут быть причиной перемещения групп людей, как и проекты, относящиеся к энергетическому сектору – горные работы, электростанции, разведка месторождений и добыча нефти, трубопроводы. Создание резервных лесных и парковых зон чаще является причиной перемещения населения, когда эта инициатива исходит сверху, а не от местных властей.

Такие типы инвестиций часто расширяют возможности многих людей – если учитывать, среди прочего, развитие технологий, связи с рынком и доступ к энергии и воде¹⁰⁶. Но воплощение этих идей часто влечет за собой критические последствия. В 1990 г. было признано, что такие вмешательства в существующие структуры могут принести негативные последствия людям, напрямую зависящим от этих изменений; и они подверглись критике с точки зрения нарушения социальной справедливости и прав человека¹⁰⁷. В частности, с критикой выступила Всемирная комиссия по плотинам, которая отметила, что «обнищание и бесправие стали, применительно к перемещенным лицам во всем мире, скорее правилом, чем исключением»¹⁰⁸ и что подобные действия привели к ужасным последствиям для различных коренных народов и племен, перемещенных в связи с крупными проектами такого рода.

Среди последствий, рассмотренных в комитетах по делам коренных народов, упоминаются потери существующих активов, безработица, долговая кабала, голод и культурная дезинтеграция. Существует множество хорошо задокументированных примеров этому¹⁰⁹. Индийский социальный институт сообщает, что в Индии на сегодняшний день насчитывается около 21 млн человек, перемещенных вследствие проектов, связанных с развитием, и многие из этих людей принадлежат к известным кастам и племенным группам. В Бразилии строительство дамбы Тукуруи привело к перемещению от 25 до 30 тыс. чел., существенно изменив образ жизни таких племенных групп, как *параканья*, *асурины* и *паркатеже*. Плохо продуманное переселение разрушило местные общины и вынудило их несколько раз поменять место жительства, причем часто – на территории, где отсутствовала необходимая инфраструктура как для потребностей растущей популяции мигрантов (занятых в строительных работах) так и для тех, кто был перемещен вследствие проекта¹¹⁰.

Данная тема была развита в упомянутых выше Руководящих принципах ООН по вопросу о перемещении лиц внутри страны. Эти принципы предполагают, что власти на стадии планирования должны исследовать все возможные варианты, чтобы избежать перемещения. Если это невозможно, необходимо доказать,

Торговля людьми главным образом связана с ограничениями человеческой свободы и нарушениями основных прав человека

Наиболее эффективным методом борьбы с торговлей людьми является наличие соответствующих возможностей в родных странах, а также высокий уровень осведомленности об этом явлении – возможность сказать «нет» всегда является лучшей защитой

что данный проект действительно имеет смысл и отвечает интересам людей. Далее должен быть подробно зафиксирован масштаб участия всех заинтересованных лиц и организаций, и, там, где это необходимо, следует оговорить условия компенсации и механизмы урегулирования споров. Во всех случаях перемещения не должны угрожать жизни, достоинству, свободе или безопасности перемещенных лиц, и должны включать долговременные условия по обеспечению их кровом, защитой, питанием и медицинским обслуживанием. Особое внимание должно уделяться защите коренных народов, различных меньшинств, владельцев небольших участков земли и скотоводов.

Эти принципы могут помочь проинформировать тех, кто планирует изменения, о социальных, экономических, культурных проблемах, а также о проблемах, связанных с окружающей средой, которые могут быть результатом воплощения подобных больших (и не только) проектов. Включение такого анализа в процесс планирования, как это было сделано для некоторых крупных источников финансирования развития (включая Всемирный банк) и внедрение Политики по вопросам вынужденного переселения стали значительными шагами вперед¹¹¹. Такая политика позволяет потерпевшим сторонам обращаться с требованиями о проведении инспекции и о реализации других механизмов контроля. Подобные подходы могут обеспечить для большинства заинтересованных лиц оптимальный выход из ситуации, а меньшинству помочь смягчить существующие риски, хотя проблема по-прежнему остается значительной.

3.5.3 Торговля людьми

Образы, связанные с торговлей людьми, часто являются шокирующими, и потому при упоминании этой темы внимание обычно фокусируется на таких аспектах, как сексуальная эксплуатация, организованная преступность, насилие и экономическая эксплуатация. Торговля людьми наносит ущерб не только отдельным людям, но и целым группам. Однако растущее внимание к этому явлению еще не дает возможность произвести адекватную оценку его масштабов, а также его роли во внутренней и международной миграции (глава 2).

Торговля людьми главным образом связана с ограничениями человеческой свободы и нарушениями основных прав человека. Оказавшись вовлеченным в сеть нелегального траффика, люди, как правило, лишаются документов и изолируются таким образом, что бегство становится для них чрезвычайно трудным или даже невозможным делом. Многие из них оказываются затем в долговой кабале в местах, где языковые, социальные и физические барьеры препятствуют их попыткам найти помощь. К тому же они могут опасаться открыть свое поло-

жение, боясь санкций со стороны закона или преследования преступников. Люди, нелегально вовлеченные в проституцию, также подвергаются высокому риску заражения ВИЧ и другими заболеваниями, передающимися половым путем¹¹².

Одно основное ограничение в оценке последствий торговли людьми касается наличия информации. База данных Модульная база данных о противодействии торговле людьми МОМ содержит данные о 14 000 случаях, что не является репрезентативной выборкой, и то же самое относится к базе данных Управления ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН)¹¹³. В результате анализа этих данных, а также существующих исследований и докладов, можно увидеть, что большинство нелегально перемещаемых таким образом людей являются молодыми женщинами, принадлежащими к национальным меньшинствам. Это подтверждается и другими источниками, например, исследованием по Юго-Восточной Европе, согласно которому, уязвимыми с этой точки зрения являются молодые люди из сельскохозяйственных районов в пост-конфликтных зонах, принадлежащие к национальным меньшинствам, так как они страдают от отсутствия прав и невовлеченности в рынок труда¹¹⁴. Однако это видение может быть предвзятым, поскольку мужчины менее склонны сообщать о своей ситуации, боясь, что им откажут в статусе жертвы. Уязвимость потенциальных жертв возрастает в дополнение к социальной и экономической изоляции, насилию и эксплуатации дома или в местной общине, и еще более усиливается в связи с наивной верой в обещания высокооплачиваемой работы за границей.

Сексуальная эксплуатация (в сочетании с экономической) является наиболее распространенной формой торговли людьми (около 80% случаев в базе данных УНП ООН). По сообщениям, многие женщины, мужчины и дети, ставшие жертвой торговли людьми с этой целью (или иной целью, связанной с эксплуатацией), подвергались принудительному труду (в том числе в качестве домашней прислуги), принудительным бракам, принудительному донорству органов, незаконным усыновлениям, принуждались к нищенству или участию в военных действиях.

Учитывая недостаток возможностей и средств индивидуумов, вовлеченных в торговлю, негативные последствия торговли людьми для потенциала их развития могут частично быть связаны с правовой структурой стран назначения. Ограничительный иммиграционный контроль означает, что маргинализированные группы приобретают нелегальный статус и не имеют доступа к официальному рынку труда и формам защиты, предлагаемым государством своим гражданам и официально работающим мигрантам¹¹⁵. В целом, конечно, наиболее эффективным методом борьбы с торговлей людьми

является наличие соответствующих возможностей в родных странах, а также высокий уровень осведомленности об этом явлении – возможность сказать «нет» всегда является лучшей защитой.

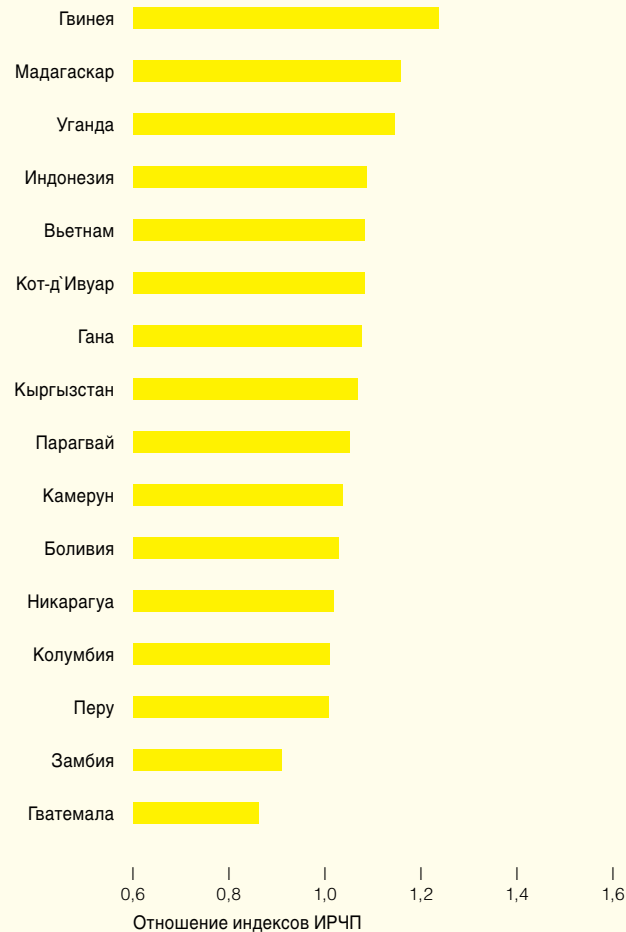
Трудности идентификации торговли людьми и отделения ее от других типов эксплуатации, так же, как и проблемы определения видов эксплуатации, еще больше усложняют ситуацию с правами жертв. Проблемы могут возникнуть с применением законов. Случается, что понятие торговли людьми интерпретируется слишком широко и применяется ко всем мигранткам, вовлеченным в оказание сексуальных услуг. Это понятие используется для подтверждения сексуальных домогательств и депортации, что делает этих женщин еще более уязвимыми для эксплуатации. Если же их идентифицируют таким образом, то практически всегда депортируют или включают в специальные программы помощи в зависимости от сотрудничества с правоприменительными органами.

В последние годы стали распространяться инициативы, направленные на противодействие торговле людьми. Были реализованы проекты, направленные на сокращение уязвимости в общинах, могущих стать потенциальными источниками этого явления – нацеленные как на повышение информированности, так и на улучшение уровня жизни в определенных регионах. Программы помощи предусматривали также консультирование, правовую помощь содействие возвращению домой и реинтеграции. Некоторые из этих программ были успешны, – такие, как использование развлекательных форм и личных историй в качестве инструмента информирования общин в Мали и Эфиопии, или массовой кампании по информированию «от дома к дому» в Демократической Республике Конго¹¹⁶. Однако другие инициативы приводили к противоположным и даже трагическим результатам – включая ограничения прав женщин. Например, в Непале обращения, призванные предотвратить опасность, вызывали у женщин страх покидать свои деревни, при этом в результате кампаний, информирующих население об опасностях ВИЧ, те, кто возвращался домой после отсутствия (откуда бы то ни было), навлекли на себя осуждение¹¹⁷. Так или иначе, инициативы по противодействию торговле людьми, очевидно, вызывают комплекс сложных проблем, с которыми следует разбираться чрезвычайно внимательно.

Можно способствовать ликвидации связей между торговцами, с одной стороны, и нелегальными рекрутерами и лицами, способствующими незаконному пересечению границ, с другой. Например, рекрутерский бизнес включает в себя многочисленные слои неофициальных агентов. Эти агенты, работающие под «крышей» официальных рекрутеров, могут увеличить как затраты, так и уровень

Рисунок 3.13 Значительные преимущества в области развития человека, получаемые внутренними мигрантами

Соотношение оценочных показателей ИРЧП мигрантов и немигрантов в некоторых развивающихся странах, 1995–2005 гг.

Источник: Hantgen and Klasen (2009).

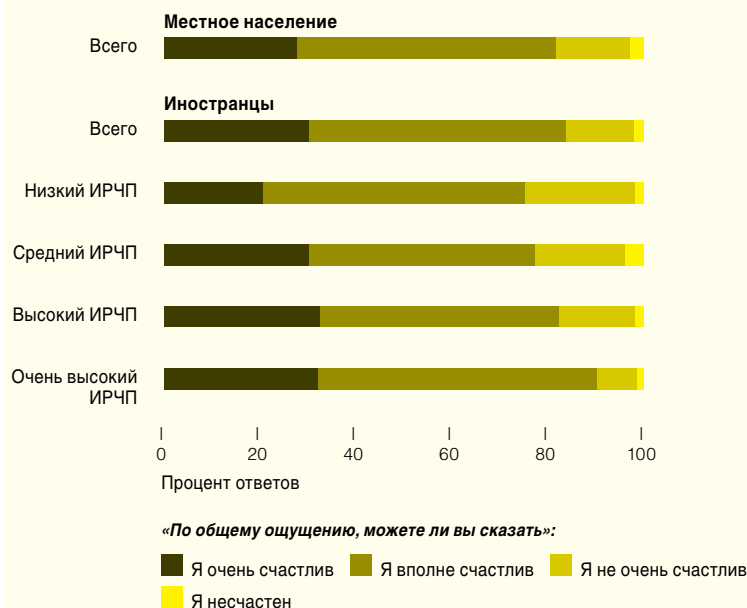
отслеживаемости. В этих случаях риск задержания или депортации является высоким. Затраты на незаконное пересечение границы в некоторых случаях включают в себя взятки официальным лицам и изготовление поддельных документов¹¹⁸.

3.6 Общие последствия

Мы рассмотрели отдельные аспекты влияния миграции на доходы, состояние здоровья, образование, права мигрантов и защиту их интересов – и увидели негативные последствия, возникающие, когда люди мигрируют под каким-либо давлением. Зафиксировать различия в ИЧРП – самой простой путь отследить общие изменения.

Наше предварительное исследование показало значительные средние различия между ИЧРП мигрантов (как внутренних, так и поменявших страну

Рисунок 3.14 В целом, мигранты так же довольны жизнью, как и местное население
Самооценка удовлетворенности жизнью у мигрантов и местных жителей. Данные по странам мира, 2005/2006 гг.

Источник: оценки Группы подготовки ДРЧ на основе WVS (2006).

проживания) и не-мигрантов. Мы обнаружили, что в среднем ИЧРП мигрантов в страны ОЭСР на 24% выше, чем у их соотечественников, оставшихся в странах происхождения¹¹⁹. Но многое приобрели не только те, кто переехал в развитые страны; мы также обнаружили значительные различия между внутренними мигрантами и теми, кто не мигрировал¹²⁰. Рисунок 3.13 показывает, что в 14 из 16 развивающихся стран в рамках данного анализа ИЧРП внутренних мигрантов выше, чем у немигрантов.

В некоторых случаях различия являются значительными. Например, у внутренних мигрантов в Гвинее ИЧРП на 23 % выше, чем у немигрантов, что только на один процент ниже, чем у мигрантов в страны ОЭСР. Если бы этих мигрантов рассмотреть как некую отдельную страну, то ее рейтинг по ИЧРП в глобальном сопоставлении был бы на 25 позиций выше, чем у страны, состоящей из немигрантов.

Существуют два значительных исключения из общей модели, улучшения благосостояния вследствие внутреннего переселения: в Гватемале и Замбии внутренние мигранты живут хуже, чем немигранты. Оба случая показывают, что любая миграция неизбежно связана с рисками. В Гватемале большинство мигрантов покинули свое место жительства в связи с гражданской войной 1980-х – начала 1990-х гг. и сопутствующим ей насилием; тогда как в Замбии мигранты столкнулись с крайней бедностью в городах, ставшей

результатом экономических потрясений, сотрясавших страну в последние 20 лет. В некоторых других случаях – например, в Боливии и Перу, – общие результаты для человеческого развития кажутся маргинальными, невзирая на ощутимый рост доходов, что стало следствием неразвитости сферы базовых услуг как фактора, существенно снижающего уровень благополучия. Однако эти исключения лишь подтверждают основное правило, что большинство мигрантов оказываются в выигрыше.

Эти выводы относительно международных мигрантов родились из свидетельств об их собственном ощущении благополучия (рис. 3.14). В 2005 г. мы проанализировали данные по 52 странам и обнаружили, что данные о благополучии и состоянии здоровья, сообщенные о себе как мигрантами, так и немигрантами, чрезвычайно схожи: 84% мигрантов чувствуют себя счастливыми (по сравнению с 83% немигрантов); только 9% «не удовлетворены жизнью» (по сравнению с 11% не мигрантов). Доля мигрантов, сообщающих, что они «вполне счастливы» или «очень счастливы» является самой высокой в развитых странах. Аналогичные доли мигрантов и респондентов из числа местных уроженцев считают, что у них есть «свобода и право выбора в отношении собственной жизни»¹²¹.

3.7 Выводы

Трудно просто суммировать сложные эффекты, связанные с миграцией. Масштабные выводы исследований, представленные в этой главе, подчеркивают роль миграции в достижении человеческих свобод, описанных в главе 1. Мы увидели, что в целом мигранты увеличивают свои возможности (по крайней мере, в нескольких измерениях), что говорит о значительных приобретениях. Однако мы увидели также, что эти приобретения могут уменьшаться в связи с внутренней политикой стран происхождения и назначения, равно как и в связи с ограничениями, с которыми сталкиваются мигранты и их семьи. Поскольку разные люди имеют разные возможности и ограничения, мы рассмотрели наиболее значительные аспекты неравенства, связанные с миграцией. Случаи, когда люди ощущают ухудшение своего уровня жизни во время процесса миграции или в связи с ним (ситуации конфликтов, торговли людьми, природных катаклизмов и т.п.) обычно связаны с ограничениями, мешающими им свободно выбирать место жительства.

Из этого следует ключевое утверждение, что миграция может быть связана с компромиссами – люди что-то приобретают и что-то теряют из числа различных проявлений свободы. Однако эти потери могут быть смягчены или даже нейтрализованы с помощью более совершенной стратегии, как мы покажем в последней главе.